

Юрий Павлов

ВЕДЬМИНА ТРАВКА

Первая книга цикла под общим
названием «Старая сказка на новый лад»



Юрий Павлов

**Ведьмина травка. Первая книга
цикла под общим названием
«Старая сказка на новый лад»**

«Издательские решения»

Павлов Ю.

Ведьмина травка. Первая книга цикла под общим названием «Старая сказка на новый лад» / Ю. Павлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852398-4

Мир русской волшебной сказки. Вряд ли в России найдётся хоть один человек, который не погружался в детстве в этот мир. Но вот ты повзрослел. А сказка? В первой книге цикла мир русской сказки не застывший: он повзрослел вместе с героем, и однажды герой попадает в этот, казалось бы, такой знакомый с детства мир и... О чудо! Он встречает знакомых персонажей, но они тоже повзрослели! Эта сказка для взрослых и приключения, через которые придётся пройти герою, порой смертельно опасны!

ISBN 978-5-44-852398-4

© Павлов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Ведьмина травка	6
Глава I. Наташка	6
Глава II. Туман сгущается	9
Глава III. Царица Тридевятого Царства	11
Часть вторая. Тридевятое царство	13
Глава I. Встреча	13
Глава II. Склад артефактов	16
Глава III. Заморский принц	21
Глава IV. Дозор	24
Глава V. Совет в Тронном зале	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Ведьмина травка
Первая книга цикла под
общим названием «Старая
сказка на новый лад»**

Юрий Павлов

© Юрий Павлов, 2017

ISBN 978-5-4485-2398-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Ведьмина травка

Глава I. Наташка

Кажется, я заблудился! Вот чёрт!

Я остановился и прислушался: сердце колотилось от частого дыхания, чуть слышно шелестели листья от ветерка на берёзах, да задумчиво поскрипывали сосны.

Отдышавшись, я присмотрелся к соснам, пытаюсь определить северную сторону. Увы, стволы были одинаково гладкие со всех сторон. Небо было затянуто тучами, низко нависшими над кронами деревьев.

– Куда идти? – спросил я вслух у самого себя.

– Туда – ответил кто-то

Я вздрогнул и оглянулся. Никого, но показалось, что мелькнула тень меж деревьев. Я затаил дыхание.. Прошла минута, другая.. только поскрипывание сосен да шелест листьев, даже комаров не было.

– Мерещится мне что ли?

– Нет – снова ответил кто то, – сюда иди

Снова показалось, что меж деревьев мелькнула тень и стала удаляться

– Как скажешь – и я пошёл в ту сторону, где, как мне показалось, растворилась меж деревьев чья-то тень.

Я шёл, пытаюсь запомнить деревья и, стараясь шагать равномерно, чтобы не уклониться в сторону. Минут через пять я остановился, оглянулся и невесело усмехнулся: все деревья были на одно лицо.

– Он мой, Хозяин! Я вожу его с самого утра по лесу..

– Но это мой лес, Одноглазая! Значит и он – мой!

Вот те наа! Кто-то, скрытый от меня непролазной чащей из орешника малины и крапивы, спорил с кем-то, решая, чей я?

– Эй ребята – середь бела дня мне не было страшно – может я сам решу с кем мне быть, а?

Что-то ухнуло и с треском повалилось. Я невольно съёжился и присел, втянув голову в плечи. Но в чаще не шелохнулся ни один куст и все деревья вокруг стояли на своих местах.

Холодный и скользкий страх заполнял грудь, а ноги, будто прилипли к земле.

– Мил человек – я скосил глаза вправо и повернулся.

В пяти, шести шагах от меня стояло существо, очень похожее на человека, но оно не было человеком! Лохматая копна на голове с травинками листочками и ягодами, запутавшимися в густых рыжих волосах, светло-голубые, как выцветшее летнее небо, глаза с густыми, словно мох, нависшими бровями, босой, со сбитыми шишковатыми пальцами в какой-то хламиде не то из веток, не то из трав.

– Ты кто, мужик?

– Мил человек – тебе надо уходить отсюда, пока она не очухалась. Вона тропинка, ступай по ней.

Я огляделся, слева от меня уходила в лес, весело петляя, тропинка, но я точно знал, что пять минут назад тропинок вокруг меня не было!

– Это мои тропинки, люди их не видят, пока я не покажу. Ты добрый, я за тобой хожу с утра, как ты в лес вошёл. Ни одну веточку не сломал, ни одного мухомора не пнул. Таким я помогаю..

«Леший?!» – мелькнуло в моей голове.

– Да, людской род так меня называет, но местные зовут меня Хозяином.

– А там кто? – из-за кустов доносилось сопение и кряхтение, как будто боролись на земле.

– Баньша. Люди зовут её Лихо. Уходи, я ещё задержу её немного. Иди быстро, не оглядываясь, не отвлекаясь и не останавливаясь. Там – он куда-то махнул своей мохнатой рукой – там тебя встретят и помогут выйти из леса.

Он исчез! Я не успел моргнуть глазом: не растворился, не растаял, а исчез, как исчезает воздушный шарик, когда ткнёшь в него иголкой.

Я бежал по тропинке, сосредоточившись на процессе и считая сосны, попадавшие навстречу. А они встречались всё реже и реже и, наконец, вместо сосен стали, сначала по одной, а потом стайками, встречаться осинки.

Сзади что-то ухнуло, и я прибавил скорости и почти сразу же уткнулся в кустарник из малины, смородины, шиповника, лабазника и крапивы, так густо сросшихся, что не было даже просвета в сплошной зелёной стене.

Я передохнул и осмотрелся, увы: и влево и вправо уходила сплошным массивом зелёная стена, насколько хватало глаз.

Опять ухнуло за спиной, но уже ближе и отчётливее и я, прикрыв левой рукой глаза, а правой, сдвинув в сторону стебли, шагнул в стену.

Уже горела и чесалась, обожжённая крапивой и, исколотая колючками шиповника, правая рука и всё настойчивее долбила в темечко мысль – «Вернись!!», – когда, в очередной раз, обжегшись крапивой и ругнувшись – я вышел из чащи и оказался на небольшой лужайке, а передо мной расстиралось.. болото!

– Послаал, Хозяин. Нуу, спасибочки! – и, решительно развернувшись, я обмер – зелёная стена исчезла, а вместо неё простиралось всё то же болото.

– Морок, наваждение – я протёр глаза, но болото не исчезло.

– Не морок и не наваждение – проскрипел кто-то за моей спиной.

Я обернулся – передо мной стояла древняя старуха, опираясь руками на клюку, с горбом, выпирающим из лопаток. Лицо тёмное, как запечённая картошка, всё в глубоких, не морщинах даже, а бороздах, с огромным, не по лицу, крючковатым носом, с выцветшими белёсыми глазами и пепельно-серой гривой волос, нечёсанных лет эдак двести!

Ни дать, ни взять, самая, что ни на есть, Баба Яга!

– Ведьма – проскрипела она – не обманул Лешак, я помогу тебе, но – сузив, и без того маленькие глазки, она, снизу-вверх, пристально взглянула в мои. Показалось или нет, но в её, суженных до щёлок глазах, бесновалось зелёное пламя – Ты должен поцеловать меня, мил человек, ведь я с мущиной, почитай уже лет триста не целовалась.

В голову лезли сцены из «Вия», но выбора у меня не было и я, зажмурив глаза и, прижав её за плечи, чмокнул в губы.. они были сочные, как спелая малина и источали медовый аромат.. я отшатнулся и открыл глаза..

Передо мной стояла молодая женщина, с чёрными, как смоль, выющимися и ниспадающими на обнажённые плечи волосами, в глазах сияли изумруды, носик аккуратный и по озорному, чуть вздёрнутый, морщился, кожа, цвета слоновой кости, загар или смуглость, а на груди и округлых бёдрах, какие-то повязки, то ли из мочала, то ли из трав.

Я обомлел, а она расхохоталась, запрокинув голову.

– Не ожидал?! – она с усмешкой взглянула на меня – а теперь я тебя поцелую – и ведьма, обняв, нет, обвив меня, впиалась своими сочными губами в мои. Дрожь пробежала по моему телу и зашевелился член, наливаясь кровью.

Она отстранилась от меня – Хочешь?!

«Она ещё спрашивает, но..»

– Знаю, ты опасаясь, что своим, четырнадцатисантиметровым членом не сможешь удовлетворить меня. Но ты забыл, что я ведьма, и могу ужать своё влагище до таких раз-

меров, что и трёх сантиметров будет слишком много для него! Но, для тебя, у меня есть кое-что – она подняла левую руку и развернула ладонь.

На ладошке лежали два стебелька, тёмно-зелёного цвета.

– Съешь один стебелёк – член вырастет на пять сантиметров, съешь два – на десять. Так сколько ты съешь? – она посмотрела на меня и облизнулась.

– Пять!!

Она хмыкнула и подняла правую руку – на ладошке лежали три стебелька – Ешь!

Я осторожно взял стебелёк и поднёс к губам..

– Ну, что же ты медлишь, дорогой мой? Если бы я хотела тебе навредить, уже давно бы сделала своё чёрное дело. Ешь!

Я коснулся стебелька губами, он тут же оказался во рту и растаял на языке. Привкус был горьковато-сладкий, как у переспелой и подвявшей земляники. Внизу живота шевельнулось и затяжелело. Я наклонился к её ладони и слизнул второй стебелёк. Член, удлиняясь и тяжелея, возбуждался, наполняясь кровью.

Губы пересохли, дрожь в теле нарастала, переходя в похотливый озноб. Я слизнул с её правой ладошки стебельки один за другим. Член, выпирая из трико, всё рос и рос, задирая головку вверх.

– Снимай свои штаны – приказала она, – я уже изнемогаю.

Увлечённый происходящим, я не смотрел на ведьму.

Она стояла передо мной голая!

Грудь, упругие и полные, как накачанные мячи, двоились и манили торчащими сосками; бесстыдно раздвинутые ноги, и чёрный треугольник между ними.. я застонал от вожделения и лихорадочно, дрожащими от нетерпения руками, стал стягивать с себя трико. Не тут-то было! Мне пришлось тянуть резинку трико аж до груди и только тогда я смог снять его. Трусы сами свалились к моим ногам. Я переступил, и ведьма вспрыгнула ко мне на грудь, опираясь руками о плечи. Испугавшись, что мы оба завалимся в болото, я напрягся и подхватил её ягодицы. Но ведьма была лёгкой, как пушинка!

Опираясь руками о мои плечи, она приподнялась и, поймав член между ног, насадилась. Я сжимал ягодицы, а она медленно оседала, закусив губу.. член погружался в её плоть и я ощущал головкой упругость влажного влагалища.. сопротивление возросло.. – Помогай – прохрипела она и я, впившись пальцами в бёдра, натягивал ведьму.. и вдруг я почувствовал, что головка вышла из ведьмино тела.. я содрогнулся и, скользнув левой рукой по ягодицам, наткнулся пальцами на член, торчащий из её жопы!

– О чёрт! Чёрт! Я проткнул тебя! – из под мышек заструился холодный и липкий пот, я отвёл в сторону левую руку, и посмотрел.. крови не было!

Ведьма, наблюдавшая за мной, отстранилась и дико захохотала. От этого хохота, по всему телу побежали мурашки, а на голове и жопе, шевельнулись волосы.

Она, обвив мою шею, покачивалась на члене – Ты разве не знал, что у ведьм пизда и жопа соединяются и, если ты трахаешь ведьму в пизду, член торчит из жопы, а если в жопу – торчит из пизды?

– Откуда мне было это знать, Наташка?! – я осёкся, а у ведьмы заблестели глаза

– Ты дал мне имя, я обожаю тебя! – и она нежно прижалась ко мне и поцеловала.

А у меня уже свербилло внутри, от нетерпения, проверить, то, что она только что сказала.

– Ддавай! – вскрикнула она и соскочила с хуя.

Глава II. Туман сгущается

Она стояла, наклонившись и раздвинув ноги и, дразня меня кончиком розового язычка, двигала жопой из стороны в сторону и сверху-вниз.

– Нуу, что же ты, милый! Суй уже!

Любуясь её жопой, я чуть не позабыл, зачем она спрыгнула.

Я обхватил член правой и отклонил его, целя Наташке в жопу, а она, медленно пятясь назад, наткнулась и прижалась анусом к головке.

Наташка замерла и я, наслаждаясь моментом и, закрыв глаза, стал медленно, плавными тычками проталкивать член в жопу. Она кряхтела и тужилась и, краснея ягодицами, наслаждалась на член.

– Помогай! – не выдержала она, и я, впившись пальцами в её бёдра, натягивал ведьму, содрогаясь от наслаждения..

– Ааааа, вот он родимый!! – я не почувствовал, как член высунулся из её пизды, а Наташка, обхватив и сдавливая, драчила его, ёрзая промежностью по хую.

– Двигай, двигай, двигай! – она подпрыгнула и, упираясь и отталкиваясь от меня ногами, елозила по члену, а потом, изогнувшись словно змея, припала к хую и сосала и лизала языком с таким усердием, что я от наслаждения впал в оргиастический транс.. дальше всё происходило, как в тумане.. передо моим лицом мелькали то её ноги, то груди, то жопа, а она всё еблась и еблась и еблась.. и, наконец, спрыгнув и снова запрыгнув и, насадившись пиздой на хуй медленно, со стонами и, закрыв глаза, двигалась.. вверх.. вниз.. вверх.. вниз и я ощущал, как член погружается в её плоть, не выходя из неё.. и в следующее мгновение мои ятра сжались и пульсирующими толчками излилась сперма.. Наташка, вся пошла красными пятнами и стала задыхаться и, наконец, затихла и обмякла, и повисла на мне и я почувствовал её тело, наливающееся и тяжелеющее..

Мы лежали на лужайке, член опал и ужался до обычного своего размера, лицо Наташки зарозовело, глаза были закрыты, а на губах блуждала улыбка..

Она открыла глаза – Пять часов!!!

– Что? – не понял я.

– Ты ублажал меня пять часов подряд. Одного стебелька хватает на один час.

Она прижалась ко мне – Тебе пора, скоро стемнеет..

От её тела исходила приятная прохлада.

– И часто ты даришь мушцынкам эту травку?! – я пребывал в блаженстве.

– Я не обманула тебя, сказав, что не целовалась лет триста!

– Ааа ... – я замялся

– И не трахалась – ответила она, на мой незаданный вопрос.

– А травка эта и на женщин действует?

– Нет, только на мужскую половину рода людского, да и то не на каждого

Она молчала, ожидая следующего моего вопроса.

Вопрос вертелся на языке, но я сдержался.

– Нет, не потому, о чём ты подумал.. ты любишь женщину, а не себя в женщине.. таких очень мало на белом свете.

– Поэтому я вмешалась

– Тыы?! Не Хозяин?

– Я его попросила

– А если б не помогли?

– Она б тебя съела

Я поёжился – Она, что, людоедка?

– Приблудная она, не наша. Не любят её местные обитатели. Даа, мы скоро от неё избавимся.

– И много она съела.. людей?

– Трoих

Я молчал, переваривая услышанное.

– Да ты не переживай так, эти люди всё равно были обречены: или блуждали бы по лесу до полного изнеможения, или в болоте сгинули б.

– А, я?

– А твой час ещё не пришёл, сладкий – она навалилась на меня грудями и всматривалась в моё лицо, словно запоминая.

– Так значит я и без твоей помощи от неё ушёл бы?

Она усмехнулась – Всё то тебе расскажи. Когда через чащу продирался в голову никакая мыслишка не тюкалась?

Я кивнул – Да, пульсировало в затылке – «Верниись!»

– Это она тебя морочила

Я совсем запутался.

– А ты чем питаешься!

– Маленькими мальчиками, обжаренными до золотистой корочки!

Меня затрясло, не то от страха, не то от тумана, плывущего над болотом.

Наташка захохотала и легонько щёлкнула меня пальчиком по носу – Какой ты доверчивый, обвести такого вокруг пальца – раз плюнуть!

– Настоя из трав, ягоды, плоды, грибы, да рыба – русалки угощают

– Пора, мой сладкий – она встала и в густом молочном тумане я видел только её обнажённые ноги.

Я тоже встал

– Одевайся! – она держала в руках мою одежду.

– А ты?

– Мне то зачем? – она усмехнулась – или я не приглянулась тебе?

Я смутился и взял из её рук одежду.

Она с улыбкой смотрела, как я, медленно и нехотя, одеваюсь.

– Знаю, знаю дорогой, о чём ты думаешь, но дольше тебе в этом месте оставаться нельзя; ещё чуток промедлим и ты никогда не сможешь вернуться в свой мир – сказав это, она наклонилась – садись!

Я растерялся – А чаща, а тропинка, а лес???

– Только так!

– Но..

– Книжек начитался, да киношек посмотрелся! Выдумки – это всё! Садись!

Делать нечего и я, закинув ногу, уселся на ведьму и.. замер, не зная, за что держаться.

– Прислонись к спине, обхвати меня и держись за титьки.

Я так и сделал.

Глава III. Царица Тридевятого Царства

Мы летели чуть выше крон деревьев. Лес кончился и пошли поля, а потом, под нами, заблестела в лунном свете водная гладь.

– Я не мог так далеко уйти!

Её голова, развернувшись на сто восемьдесят градусов – обратилась лицом ко мне.

Я отшатнулся, впившись от испуга в её титьки.

– Всё не можешь привыкнуть – она оскалилась, довольная произведённым эффектом.

– Ещё раз жамкни!

Я сжал титьки – Ещёоо!

Я даванул сильнее – Даа, так! Хорошоо!

– Ты ведь попал в Тридевятое Царство.

– Когда я мог в него попасть! Я блуждал то, часа два с половиной, не больше. И я не пересекал моря!!

– А чаща?!

– Но вода под ногами не хлюпала!

– Ты переместился в Тридевятое, когда заблудился. Поэтому ты не смог выйти из лесу.

– Не понимаю, как я мог заблудиться в знакомом, с детства, лесу?

– Я и сама не понимаю, как это произошло. В сказочный мир, из мира реального, можно попасть, только пройдя через мир сер.. – она прикусила язык, и мы резко пошли вниз.

Приземление было жёстким и я, кувырнувшись через её голову, покатился по траве.

– Чтоо?!

– Всё. Ты почти дома – она махнула рукой – вон твоё деревня

Я осмотрелся. Впереди, шагах в пятидесяти, проходила трасса, а за нею километра полтора просёлочной дорогой до моей деревеньки.

– Неээт! Наташка, ты что-то недоговариваешь. Что?

Она кусала губы и смотрела на меня, и я видел, что она очень сильно напугана.

– Через мир серый, простые смертные не могут пройти – её затрясло и даже в темноте я видел, как покрывалось бледностью её смуглое лицо.

Затылок свело от напряжения, а её дрожь передалась мне.

– Твоё появление в тридевятом царстве, неслучайно – она стиснула челюсти, чтобы не клацать зубами.

А я, вдруг, успокоился. Я был в своём мире, привычном и неизменном с детства. В мире, в котором я никогда не испытывал патологического страха.

Я шагнул к ней и обнял.

Ведьма сотрясалась в судорогах всем телом и меня это возбуждало.

Она тоже это почувствовала и, двинув левой рукой, тронула мой член, уже возбуждённый и торчащий.

Она хмыкнула и отшагнув, опустилась на колени.

Наташка стояла на коленях, с опущенными руками и ждала.

Я обхватил её голову и потянул к себе.. она приоткрыла ротик, приняла член и, захватив мои ягодицы, притянула себя, заглатывая его.. я сжимал её голову руками и, двигая бёдрами, погружал член в горло, вытягивал и снова запихивал.. её язычок скользил по члену, а через нижнюю губу стекала и капала слюна.. мои движения стали резкими и отрывистыми.. её груди тёрлись об мои колени и, когда волна сладострастия изливалась спермой, она, плотно обхватив член губами, сосала и высасывала и глотала её..

Наташка встала, облизывая губы и обтёрла ладошкой подбородок – Хм, а ты знаешь, как отвлечь и успокоить

– Но я же ничего не делал, всё само собой получилось!

Наташка посмотрела на бледнеющий восток – Мне пора

– Но ты так ничего и не объяснила мне, Наташка!

– Потом, потом всё расскажу

Сердце сладко заныло, но я ничего не сказал

– Мне нельзя надолго оставлять своё царство

– Твоё царство?!

– Да

– Так ты царица тридевятого царства? И я..

– Да, ты трахал царицу и теперь не отвертись. И, если не согласишься стать моим мужем, я велю своим слугам отрубить тебе голову... ннет, головку, голова ещё пригодится – Наташка была в своём амплуа.

– Пока, мой сладкий. Скоро свидимся снова – и она зависла в воздухе и, описав надо мною круг и опИсав меня, взвилась вверх по дуге и исчезла.

Часть вторая. Тридевятое царство

Глава I. Встреча

Прошло три месяца.

На дворе был сентябрь, начало второй декады. На полях совхоза (когда-то, совхоза, а теперь ООО) шла уборочная, а в огородах, сельчане, копали картошку. Приехал и я из города к отцу, помочь с огородом. В общем то копал я один, отец был на работе, хотя пошёл уже десятый год его пенсионного стажа.

Картошкой были засажены все шесть соток. После смерти матери, отец сажал на огороде одну картошку.

Я только начал, выспавшись и вылежавшись, аж до двенадцати часов дня. Подкопав вилами несколько рядков, я выбирал картошку из кустов и раскладывал по вёдрам: крупную и мелкую.

День был пасмурный, но тёплый и даже немного парило, под низко нависшими сизыми тучами.

Скрипнула дверь туалета и периферийное зрение уловило движение. Я медленно выпрямился и повернулся.

Ко мне подходила Наташка.

Ведро выскользнуло из моей руки и глухо стукнувшись о землю донышком, звякнуло дужкой.

Она была всё так же прекрасна, только под глазами залегли тени, носишко заострился, на щеках и на лбу проступали пигментные пятна и мне показалось, что её округлые формы несколько сгладились.

Я судорожно сглотнул комок, подкативший к горлу – Я беременна – губы шевелились, но голоса не было.

Скрипнула и хлопнула калитка, сосед из дома через дорогу, дядя Митя, шёл к нам.

– Здравствуйте – он поздоровался с Наташкой и протянул мне руку.

– Ну ладно, Наташ – я пожал руку – иди в дом и отдохни с дороги, я сейчас.

Она пошла к дому.

– Что за баба? Красивая и, по-моему, беременная. Не ты ли обрюхатил, Ромка!

– Это двоюродная сестра из Самары, дядь Мить.

– Аааа. По отцу?

Я кивнул.

– А похожа – и он прищурился.

То ли всерьёз, то ли прикалывался: Наташка была похожа на меня, как я на китайского мандарина.

– Чё хотел то, дядь Мить?

– Да вот, – он держал в руке рычаг ножного стартера от мотоцикла – можно вот так – он провёл пальцем по сгибу – отрезать и вставить сюда прут, нууу, – он свёл большой и указательный пальцы, оставив зазор сантиметра на три, четыре – сантиметра четыре и сварить.

– Задеваю пяткой за глушитель, уже раза два отваливался. Летом то в босоножках нормально, а сейчас в сапогах – он посмотрел на свои ноги – у меня ж лапицы 49-го размера.

– Ну так чё, Ром, получится?

– Да конечно, дядь Мить, давай – я потянул рычаг – сделаю.

– Батя на работе?

– Да.

– На обед то придёт?

– Да вот-вот должен подойти.

– Ну, ладно иди, а то сеструха ждёт – в его глазах мелькнул озорной огонёк.

Она сидела в зале на диване и смотрела телевизор.

– А у вас то, что творится! – она полуобернулась ко мне – в штатах теракт; взорвали башни-близнецы, самолёты врезались, а третий немного не дотянул до Пентагона.

Я остолебенел.

Наконец, придя в себя – Теракт, Пентагон, Штаты – я замотал головой – ничего не понимаю.

– Что ты не понимаешь?

– Ты же из ненастоящего, выдуманного, сказочного мира. Мира – которого нет на самом деле!

– Ненастоящего! Выдуманного! – она встала и подбоченилась, глаза полыхнули зелёным пламенем – а трахал и вертел на сорокасантиметровом члене ты ненастоящую! – она хлопнула ладошкой по муньке – а это – она погладила живот – тоже ненастоящее?!

Мне стало жутко стыдно, я не нашёлся, что ответить.

Она подошла и обняв, притянула к себе – Прости, я понимаю, что тебе, в шесть лет осознавшему, что сказочного мира не существует, теперь очень трудно поверить в то, что мир, который ты считал выдуманным – не менее реален, чем мир твой.

Она чуть отстранилась и поцеловала меня – Мне было очень плохо без тебя – её губы задрожали.

– Пойдём на кухню, я хоть чаем тебя напою.

Наташка замотала головой – Нет, надо возвращаться – она закусила нижнюю губу – ты, со мной..

Я опешил – Как, прямо вот так сразу?

– Да

– Ааа.. – мысли разбежались и я никак не мог сосредоточиться

Она улыбнулась – Всё-таки мой мир, в отличие от твоего – волшебный, и время, которое ты проведёшь там, не привязано ко времени в мире этом

Я смотрел на неё ничего не понимая.

Она опять усмехнулась – Когда ты выполнишь свою миссию в моём мире, сколько бы времени тебе на это не потребовалось там, в этот мир ты вернёшься – в тот же день, в тот же час и в ту же минуту. Теперь понятно?

– То есть, время в этом мире остановится, пока я буду там?

– Нет. Время в этом мире остановиться не может, но мир тот, для мира этого, как бы, не существует, а значит и время, в том мире, для мира этого, как бы, не существует – она смотрела на меня

– Странно, ты обиделась, когда я сказал..

– Ах да, я забыла: мир тот, для простых смертных не существует, а ты, а для тебя он также реален, как и мир этот

Я окончательно запутался и махнул рукой

– Ладно, постепенно сам всё поймёшь. Переодевайся, нам надо спешить.

– А во что одеваться то?

– Да оденься, как тогда был одет: трико, футболку. Там я уже подберу тебе одежду.

– А курточку? Сентябрь на дворе.

– Не надо, в Тридевятом Царстве зимы не бывает. Нет, она есть конечно, но не каждый год.

– Я готов.

Мы вышли во двор – Как же мы полетим? Нас же увидят?

– Ну и что?

– Как что, меня ж потом задолбают вопросами?

– Мы с тобой уже в другом мире, посмотри

Я огляделся и, хотя вокруг были всё те же дома и на огороде торчали воткнутые в землю вилы и небо, затянутое тучами, всё так же низко нависало над землёй, но что-то неуловимо изменилось, и я не сразу понял, что?

И, вдруг, я увидел – мир вокруг меня словно бы выцветал, становясь с каждым мгновением всё бледнее и бледнее..

– Садись! – Наташка наклонилась, подставляя шею

– Ннет! Нет! Ты же беременна!

– Ну хорошо, хорошо – и она, одним прыжком оседлала меня и мы взмыли вверх, описав крутую дугу по спирали..

Я глянул вниз, но под нами были только тучи.

Глава II. Склад артефактов

На этот раз мы летели каким-то другим маршрутом: ни водной глади под нами, ни степи, ни тайги – не было. Только плыли облака и, в разрывах под ними, мелькали ущелья с реками и зелёные склоны гор. Было довольно прохладно, но Наташка, обняв меня, согревала теплом своего горячего тела.

В сумерках мы опустились на крышу какого-то замка. Было тихо и нигде ни одного огонька. От покрытой черепицей крыши исходило тепло, ласковый ветерок нёс ароматы луговых трав и в кустах, в саду, мелькали светлячки.

Наташка шла по крыше, присматриваясь к торчащим, дымоходным трубам.

– Вот она!

Я подошёл и прислонился к трубе.

– Эта труба в камин, в моей опочивальне, лезь в неё и спускайся.

– А по-другому никак нельзя?

– Нет. На дверях опочивальни стоит стража и, если ты пойдёшь со мной, они могут тебя и зарубить

– Ааа..

– На входе в замок, тоже – предупредила она мой вопрос

– А те, что на входе – не зарубят?

– Зарубят!

– То есть, меня зарубят ещё до того, как я доберусь до двери опочивальни

– Ну, да

– Наташ, а нельзя было сразу сказать об этом?

– Не придирайся, умник, я всё-таки беременная женщина. Полежай!

– Блинн, там же сажи полно! Где я потом отмоюсь?

– Нет там сажи. В моём царстве зимы уже семь лет не было, а дымоходы, главный трубочист, чистит каждый год.

– В конце или вначале?

– Ром, ты не хочешь со мною спать?

Я молча полез в трубу. Сечение было просторное и я, опираясь ногами и держась руками о выступающие из кладки кирпичи, осторожно спускался вниз.

Лунный свет сверху перекрыла чья-то тень и я задрал голову – в дымоход лезла Наташка.

– Ты то зачем? – зашипел я

Наташка ойкнула и вылезла из трубы – Ладно, будь осторожен, не сорвись, пойду стражу распушу.

Я благополучно спустился в камин и прислушался – тишина.

Послышались голоса, доносящиеся с правой стороны, видимо от двери в опочивальню. Выделялся женский и тон был царственный. Потом всё затихло, заскрежетал ключ в замке и дверь, со скрипом, отворилась.

Я затаил дыхание.

Через несколько секунд дверь, также со скрипом, закрылась, со скрежетом провернулся ключ.

– Роом, ты гдеээ?

Я выбрался из камина. Было очень темно и душно.

– Окно то хоть есть в твоей опочивальне?

– Конечно, но давай сначала закроем дверь на засовы.

– А зачем? Кто-то может прийти? Ты кого-то боишься?

– Ром, это Волшебная страна и она живёт по своим законам. Иди сюда и помоги мне.
Я подошёл к двери.

– Пошарь рукой у стены, там должны лежать два засова, я пойду открою окна.

Я нащупал засовы и задвинул их в петли на стене, а Наташка, пошуршав шторами, распахнула створки двух окон.

Дохнуло прохладой летней ночи и стало немного светлее.

Мне хотелось осмотреть опочивальню, но Наташка не разрешила зажигать свечи в канделябрах на стенах – Утром осмотришь, а сейчас спать.

Кровать стояла посреди опочивальни и, по меркам моего мира, была, наверное, десятиместная.

Я присел на край и стал раздеваться. Наташка ходила вокруг, сбрасывая с себя одежду.

– Стражу всю распустила?

– На воротах оставила – она присела со мною рядом.

– Как же мне тебя завтра представить своему народу?

– А народу много в твоём царстве? А царство то большое?

– Сказочное царство это одна большая деревня или небольшой городок, впрочем, разницы нет никакой. А народу – душ триста наберётся.

– А перепись ты не делаешь?

– А зачем? Они же все бессмертные.

– По-настоящему бессмертные?

– Да нет – она усмехнулась, – персонажи сказок бессмертные, а люди – она вздохнула – люди смертные. Давай спать, я сегодня что-то устала.

Мне тоже хотелось спать – Но ты не решила, как меня представить?

– Ах, даа..

– А, что, ты не можешь сразу представить меня, как мужа?

Она покачала головой – В сказках так не бывает. Чтобы стать достойным моей руки и моего сердца, ты должен совершить много-много сказочных подвигов.

– А меня могут убить?

– В общем-то да, но ты ведь не сказочный персонаж, ты Пришелец – она вздрогнула и прижалась ко мне. Ты пришёл через мир серый и это меня пугает.

Наташка молчала, задумавшись о чём-то. Молчал и я.

– Да, и не называй меня при народе Наташкой

– А как же мне называть тебя?

– Так и называй – Моя царица или, моя несравненная царица или, Ваше сиятельство.

– Это понятно. Но у тебя же должно быть и имя?

Царица молчала и тут меня, словно, озарило – А может ты вовсе и не ведьма, и не царица, а может ты Василиса Прекрасная, и у тебя есть муж, Кощей, похитивший тебя и принудивший к замужеству, а где-то по полям уже скачет на Сером Волке Иван-царевич, чтобы вызволить тебя из плена и, сразившись с супостатом в смертельной схватке, отпилить, наконец, его стальные яйца, специально для этого, зазубренным мечом!

Я замолчал и глянул на царицу – Она сидела, закрыв руками лицо, её плечи вздрагивали.

Я приобнял её и осторожно отвёл руки от лица, Наташка, заваливаясь на спину – хохотала в голос.

Я лёг на бок рядом и, положив руку на живот, скользнул вверх и, коснувшись сосков, мямл груди – Наташ, дай травку

– Зачем? Ну ка! – она сдвинула мою руку назад и прижала к лобку – сунь пальчик!

Я ввёл палец во влагалище и вскрикнул от резкой боли, показалось, что она откусила его.

Я тряс кистью и дул на палец.

Она потянула меня, и я лёг на неё. Наташка резко выгнулась станом, подбросив меня и, когда я, опускаясь, коснулся животом её живота, она, одним волнообразным движением тела, насадилась пиздою на хуй.

И в эту минуту, в коридоре за дверью, раздались чьи шаги.

Мы замерли..

Доцокав до двери спальни, шаги стихли и в дверь постучали – Дорогая – задребезжал голос – я пришёл исполнить свой супружеский долг

Наташка, с силой отбросив меня, вскочила с постели и заметалась по спальне, подбирая разбросанную одежду – Блядь, блядь, блядь – бормотала она – кто опять выпустил этого мудозвона..

– Кто это??

– Да Кощей же! Муж мой! А ты чё сидишь?! – она прыгала на одной ноге, пытаясь попасть второй, в штанину моего трико.

– А что я должен делать?

– Прячься!

– Куда?

– Под кровать, или вон в шкаф за камином!

Я встал и, представив, как будет скрипеть кровать, пошёл к шкафу.

Наташка уже шла к двери – В шкафу есть одежда, оденься на всякий случай

В дверь постучали второй раз – Дорогая, я пришёл исполнить свой супружеский долг.

Затрещали, вытаскиваемые из петель засовы, я, нащарив одежду, натягивал её на себя, заскрежетал ключ в замке и дверь, противно заскрипев – отворилась.

– Дорогая – задребезжал голос..

– Какой на хрен секс?! Мудозвон старый! У тебя уже триста лет не стоит!

– Дорогая – дребезжал Кощей, направляясь к кровати – ржавые суставы жутко скрипели

Мне надоел это балаган, и я вылез из шкафа.

Кощей стоял у кровати, между ног болталась оболочка, когда-то могучего члена.

Наташка стояла в коридоре – Стража! – она несколько раз хлопнула в ладошки

– Ну, что ты хлопаешь?! Что ты хлопаешь?! Ты же распустила стражу!

– А это кто, Дорогая?

Я подошёл к Кощею и, подхватив его под локоть, потянул – Пойдём дедушко

– Ты кто?

– Дед Пихто! Идём дедушко, ты ошибся дверью.

– Знаю, знаю тебя, и бабушку твою, Никту, тоже знаю. А куда ты меня ведёшь?

– Дедушко, это мой номер, а это моя тёлка, а ты – ошибся дверью. Сейчас мы выйдем в коридор и найдём твою опочивальню.

Мы вышли в коридор – Направо, направо и до конца по коридору, а там ступеньки вниз идут и в конце дверь в темницу – шептала мне на ухо Наташка, прячась за моей спиной – втолкнёшь его в темницу, запрёшь дверь на засовы и вернёшься ко мне.

Я всё так и сделал. Кощей не сопротивлялся и больше ни о чём не спрашивал.

Когда я вернулся в спальню, Наташка, голая, лежала поверх одеяла, раздвинув ноги – Иди ко мне, мой сладкий, я дам тебе травку

Я подошёл и сел рядом. В голове крутилось одно и то же – «Какой нахрен секс! Какой нахрен секс!»

Я взглянул на Наташку – А правда, как ты себя удовлетворяла триста лет?

Она свернулась калачиком, подставляя моему взору свою попку.

И хотя попка была очень соблазнительная, но я чувствовал, что спектакль ещё не окончен.

– Наташка? – я тронул её плечо

– Мастурбировала

– Пальцем – клитор?

– И клитор и влагалище, и анус. Ты не хочешь травку?

– Хочу, но не сейчас. Давай всё-таки решим, как ты меня завтра представишь народу.

Наташка села – Принцем. Заморским принцем! Ты ведь, по сути то, и есть заморский принц. Только одна проблема у нас с тобой: как тебя завтра с утра, незаметно выставить за ворота, да найти коня? Ведь заморский принц должен подъехать к воротам на коне и постучать в них копьём или алебардой и грозно закричать – Отворяйте ворота! А не то я их разнесу! – Наташка хихикнула.

Наташка хоть и старалась выглядеть беспечной, но я понимал: проблема действительно очень серьёзная.

– Милый, ты найдёшь выход – она погладила меня – теперь я в этом не сомневаюсь.

Меня вдруг осенило – А есть в твоём царстве шапка-невидимка?

Наташка аж подскочила – Ой, как же я забыла то об этом – она встала и, натянув мои трико и футболку, сунула руку под матрац и извлекла оттуда связку ключей – пойдём!

Наташ, может мы поменяемся одеждой, а? Она взглянула на меня и зажала рот рукой – на мне был женский сарафан.

Переодевшись, мы вышли в коридор и пошли в левый его конец. Наташка, отсчитав двери по коридору, остановилась – Вот она!

В руках у меня был подсвечник с зажжённой свечой и я, поднеся его к табличке на двери, прочёл:

«Склад артефактов. Время работы:

круглогодично, круглосуточно, без

перерывов на обед и выходных.

Ответственная за противопожарное состояние:

Сестрица Алёнушка».

Ключ в замке не скрежетал, дверь не скрипела. Склад был разделён проходом на две половины и по сторонам прохода, у стен, стояли столы, с лежащими на них предметами, с табличками возле каждого. Часть предметов висела на стенах.

Наташка шла и искала по левому, а я, по правому ряду.

– Вот она! – Наташка держала в руках, выцветшую шапку, очень похожую на краповый берет.

И тут моё внимание привлёк один предмет, с надписью на табличке: «Волшебная палочка»

Я поднёс подсвечник поближе: волшебной палочкой был, очень искусно вырезанный из дерева, половой член, отполированный до зеркального блеска, видимо от частого употребления.

Я взял палочку – Наташ, а это что?

Она стояла в двух шагах от меня, потупив глазки.

– Интересно, а кто вырезал?

– Была у меня одна очень искусная рукобл.. дельница

– Была?

– Даа, переманили её в Тридешатое Государство, наобещали с три короба: и полный соцпакет и ставку в три раза выше, и восьмичасовой рабочий день, и Живую и Мёртвую воду за вредность, и отпуск 24 дня – Наташка вздохнула – ну, она дура, уши то и развесила.

– А назад она, что, вернуться не может?

- Кто попал в Тридесатое Государство, вернуться обратно, в своё, уже не может.
- А палочка – я помахал ею – она действительно Волшебная?
- Здесь всё действительно, всё Волшебное.
- А научишь ею пользоваться? Какие слова нужно произнести?
- Ну, дай! – она протянула руку, взяла палочку и взмахнула ею – Палочка, сделай Царице приятно

Палочка вырвалась из руки Наташки и юркнула под подол сарафана. Наташка охнула и, раздвинув ноги, присела

Я поставил подсвечник на стол и, подойдя к Наташке, задрал подол сарафана и, хотя было темно, но я увидел, как палочка совершает фрикции, погружаясь во влагалище, двигалась и Наташкина жопа.

Устоять, видя такое, было невозможно. Я перекинул подол сарафана через Наташкину голову, скинул трико и пристроился сзади. Её жопа уже была в мыле и член вошёл, почти не встретив сопротивления и, вдвоём с палочкой, мы трахали Наташку в обе дырки и, минут через семь она засопела.. застонала и кончила.. вместе с Наташкой, кончил и я

Наташка поймала палочку и, выдернув из влагалища, скомандовала – Довольно!

Придерживая сарафан, поневоёй обтерла палочку и положила на место.

– Отсосёшь?! – она наклонилась, выставив жопу. Я встал на колени, прижал губы к анусу и высосал из жопы сперму.

– Мне! – Наташка наклонилась и, целуя меня в засос, высасывала и глотала сперму.

Мы закрыли склад, зашли в спальню и, закрыв дверь на засовы, повалились в кровать.

– Всё, спать! Утро вечера мудренее.

Глава III. Заморский принц

Истошно голосил петух, казалось над самым ухом. Я засунул голову под подушку, намереваясь спать дальше.

– Роом! – кто-то теребил меня за плечо – вставать надо, пора уже

В одно мгновение перед мысленным взором промелькнули картины и сцены вчерашнего дня, и я отшвырнул подушку.

На кровати сидела и смотрела на меня русоволосая, с тяжёлой косой до пояса, голубоглазая женщина – сказочной красоты.

Я зажмурил глаза и потряс головой

– Не узнал? – этот голос, эта интонация, я открыл глаза – Наташка!!

Она засмеялась и обняла меня – Вставай мой принц, скоро солнышко взойдёт.

Я потянулся до хруста в суставах и сел на кровати. Спальня была просторная, кровать стояла посреди комнаты. У стены под одним из окон стоял стол и два стула возле. Камин и шкаф и больше не было ничего – «Скромно» – подумал я.

– А где туалет? – я встал и подошёл к столу. Столешница была инкрустирована лубочными картинками на мотивы русских народных сказок и покрыта лаком. Стулья со спинками, простенькие, но, я сел на один и покачался, очень прочные и удобные.

– Наташка, молча, и с улыбкой, наблюдала за мной.

Я поймал её взгляд.. она смотрела на торчащий член

– Я ссать хочу – грубо сказал я Царице – где туалет?

– Удобства на улице – Наташка хихикнула.

– Ну, и чё теперь делать?

Она встала на колени и, наклонившись, вытащила из-под кровати глиняный горшок и, стоя на коленях, держала его в руках – Иди, ссы!

Я подошёл и, направив член в горшок, стал ссать. Брызги летели на сарафан и на её лицо, и она приподняла горшок. Закончив и встряхнув член, я сел на кровать – А ты?

Она поставила горшок на пол передо мной и, задрав сарафан и приподняв жопу, стала ссать. Моча лилась с шумом и пенилась, и я не удержался и, коснувшись ладонью ягодиц, водил пальцем по промежности и щупал анус и губы. Она пукнула мне в ладонь и засмеялась.

Поссав и, подтеревшись подолом, она подошла к окну и выплеснула мочу. Подержав перевёрнутый горшок в вытянутой руке, вернулась к кровати и задвинула его назад.

– Примерь-ка шапку? – она держала в руках краповый берет.

Я осторожно взял шапку из её рук и повертел, стало понятно, почему похожа на краповый берет – это была очень искусно вышитая (видимо, той же самой рукоблудницей) шляпка мухомора, только размером раз в десять больше.

Я поднёс её к голове и, нахлобучив на макушку, слегка потянул за тулью, берет с сухим треском разорвался пополам.

Наташка охнула, всплеснув руками, и покачала головой.

Я смотрел на половинки шапки у меня в руках – А запасной нету?

– Ии. Что ж теперь делать то?

– Что, что! Сшивать!

– Я не смогу сшить, нужна рукоблудница.

– Тогда склеить! Есть Момент?

– Ии, нету.

Я поднял половинки шапки к голове, наложил на макушку и свёл половинки, совмещая по линии разрыва.

– Наташка ойкнула – и я понял, что шапка, даже разорванная, своих волшебных свойств не утратила.

Я раздвинул половинки – А может к голове приклеить, руки то мне нужны будут. Есть ПВА?

– Да какой ПВА? Только столярный.

– Столярный? – я дотронулся до головы, Наташка хохотнула.

– Нет, столярный не пойдёт, я её потом только вместе с кожей отдеру.

– Чё ж делать то?

– Слушай, а молоко есть в царстве?

– Только козье, КРС не держим – нерентабельно.

– Давай козье

– Да рано ещё, не доили

– А в холодильнике на кухне нет что ли?

– Какой холодильник, Рома, ты где?

И тут Наташка, как-то странно улыбнувшись, подошла ко мне – Будет тебе молоко, ну ка, попробуй! – она сунула руку в вырез декольте сарафана и вывалила грудь.

От этой картины заломило в паху и задёргался член.

– Соси – тыкала она соском мне в лицо, и я припал губами к груди и стал сосать.

Молоко было густое и чуть сладковатое на вкус – Ну, хватит, хватит – она отстранила мою голову. Надо куда-то сцедить.

Она осмотрелась, но в спальне не было другой посуды. Она пожала плечами – Значит в горшок. Достань!

Я встал на колени и, пошарив рукой, достал горшок и, сев на кровать, поставил рядом. Наташка села с другой стороны и, повернувшись и, наклонившись над горшком стала сцеживать молоко. Я смотрел и облизывался, а внутри всё горело от желания.

– Наверное, хватит – Наташка выпрямилась

Я заглянул в горшок – на глаз, там было с пол-литра молока.

– Оденься и сядь я тебя проинструктирую.

– Значит так, подойдём к воротам, я отвлеку стражу, и ты выйдешь за ворота. По дороге пойдёшь до камня, он стоит на развилке, отсюда, от дворца, за камнем одна дорога, но, чтобы потом, когда будешь возвращаться не запутаться в указателях, их всё время кто-то перевешивает, на камне нарисуешь стрелку – она сунула мне в руку белый камешек, похожий на известняк – та дорога, что за камнем, ведёт к рубежам, но на подходе к рубежам, дозор, в дозоре богатыри. Они, скорее всего, будут гулеванить, уже лет триста, никакой ворог к нашим рубежам не приближался. У них, кроме своих, пара запасных коней, запасное оружие и доспехи. Ты должен украсть коня, доспехи и оружие, и на коне, в доспехах и с оружием, прискакать к воротам замка. Будь осторожен, они хоть и нетрезвые, но всё же опытные дозорные, если поймают, могут и отдубасить, а кулаки у них увесистые, богатырские.

Наташка помолчала – Ладно, встань на колени, я намочу твою голову молоком.

Она взяла в руки горшок – Фуу, какой резкий запах, это твоя моча, как у коня; и молоко провоняло мочой, наклони голову.

Она, опуская руку в горшок, водила ею по моей голове, смачивая волосы, потом взяла половинки шапки и, наложив на мою голову, подождала немного и сдвинула, соединив по разрыву – Ух ты! Получилось! Посиди немного, пусть чуть подсохнет и пойдём.

Когда мы вышли из дворца, пропел второй петух и на востоке заалела заря. Осматривать дворец не было времени, я попросил Наташку, чтобы дала мне воды умыться. Она привела к баньке, и мы вошли внутрь. В баньке было тепло и сухо. Наташка держала меня за руку – Лицо помоешь и руки?

– Да, и ещё кое-что.

Я разулся, снял с себя трико и трусы и положил на полок – Дай воды!

Она зачерпнула ковшиком из бадейки и подала мне. Я сунул палец, вода была горячая, но не обжигала, присел и подмылся, потом из ковшика, набирая воду пригоршнями, ополоснул лицо – Всё, давай полотенце!

Она вышла в предбанник и принесла полотенце. Я обтёрся и оделся, бросил полотенце на полок, взял Наташку за руку – Пойдём.

Мы подошли к воротам. Один стражник был на смотровой площадке, второй в будочке у ворот.

– Всё спокойно, стража?

– Всё спокойно, царица!

– Отворяй ворота!

Страж пошёл к воротам. Он был в комбезе, цвета хаки, с надписью на спине «**ОА ЧЕРНОМОР**», на поясе болтался штык-нож, другого оружия не было.

Я прошёл раскрытые ворота незамеченным и пошёл по дороге, чувствуя на своей спине взгляд Наташки.

Глава IV. Дозор

Уже взошло солнце и припекало, а я всё шёл и шёл по дороге. Кругом была степь, колыхался ковыль под ветром, где-то на горизонте темнел дремучий лес, да парил в вышине надо мной одинокий коршун, словно сопровождая меня. Наташкино молоко подсохло, и я чувствовал, что шапку начинает коробить. Как назло, никто не встречался, и видно давно уже не было дождя, и реки, сколько я ни присматривался вокруг, не было.

Камень появился передо мной, словно из-под земли вырос. Я подошёл и поразился его размерам: в кино, да мультиках он вроде бы не очень большой, но этот: чёрный, как антрацит, высотой метра четыре, а обходя его вокруг, я насчитал сорок шагов. Земля вокруг камня была утоптана и так плотно, что не было видно ни одного следа. Я нарисовал стрелку, как советовала Наташка и, прислонившись к камню спиной, с той стороны, где он отбрасывал тень – немного отдохнул. От каменного массива шла прохлада и было ощущение, что из камня, в меня перетекает энергия; показалось, наверное. Я ещё раз обошёл камень присматриваясь к земле, но тени от меня не было. Я встал перед камнем с той дороги, которая вела к рубежам и прочёл надписи на указателях.

Надпись на правом гласила: *Тридешатое Царство – 8 вёрст*

Надпись на левом гласила: *Тридешатое Государство – 300 вёрст с гаком*

Надпись на центральном гласила: *«Сюда не ходи, туда ходи»* и две диаметральные стрелки указывали на левый и правый указатели.

Дозор я увидел издалека, а подойдя поближе, и услышал: из шатра, стоящего в чистом поле, неслась песня – Комбат батяня, батяня комбат, ты сердце не прятал за спины ребят..

Возле шатра паслись стреноженные кони, под навесом были в кучу свалены бронежилеты, пластиковые защитные шлемы и оружие. Копий и мечей не было, но были луки, с колчанами полными стрел, да казацкие шашки в ножнах.

Я посмотрел на коней: три коня были под седлом, а два без сёдел, все пять коней были одной масти – серые в яблоках.

Я постоял в раздумье и решительно сдёрнул себя половинки шапки – Была не была!

Бросил на землю шапку и, откинув полог, вошёл в шатёр – Здорово, братцы!

Песня оборвалась и все трое уставились на меня. Они были в тельняшках: у Ильи и Микулы полоски голубые, у Алёши – чёрные, на головах у них были краповые береты, лихо сдвинутые на затылок.

Илья был невысокого роста, но широк в плечах, про такие говорят – косая сажень, Алёша показался мне рыхловат, но бугры мышц, которые перекачивались под кожей, как шары – говорили о силушке немеряной, Микула был весь, словно канатами, перевит мышцами и жилами.

– Здрав будь боярин! – Илья встал и улыбнулся.

Алёша встать не смог, а Микулу, когда он встал, сильно качнуло – Здорово, коль не шутишь.

– Как звать-величать тебя добрый молодец? – опять Илья

– Зовут меня Роман, а по батюшке буду Григорьевич

– Присаживайся к нашему столу, Роман Григорьевич – Илья повёл рукой – отведай нашей медовухи и откушай наших яств.

У стола, будто кого-то ждали, стоял четвёртый табурет – я подошёл и присел к столу.

Илья наполнил мне чарку, поднял свою и произнёс – Выпьем за знакомство друзья! – и осушил свою

Я пил глотками, и богатыри хором потянули – Ууу

Илья тут же налил вторую, но я сказал – Со вчерашнего дня маковой росинки не было во рту – что в общем то было правдой

– Закусывай, закусывай Роман свет Григорьевич, да Расскажи нам откуда и куда путь держишь – и Илья подвинул ко мне чашу с пирогами

Я взял кусок пирога с рыбой и с наслаждением съел

– Еду я из заморских стран, а путь мой лежит в Тридесатое Государство. Есть у меня миссия, но она тайная. Об этой миссии знает ваша царица и ожидает меня.

Что ещё говорить богатырям, я не знал и взял ещё один кусок пирога побольше и ел подольше. Когда доел, чарку сам взял.

Илья поднял свою – Выпьем друзья за благополучный исход тайной миссии нашего друга!

Едва он договорил, я осушил чарку. Богатыри загудели – Добре! – и осушили свои.

Алёша качнулся и, уткнувшись носом в стол, мгновенно уснул. Микула зевнул, встал, прошёл к стене шатра, где была широкая лавка и улёгся на ней со словами – Вздремну чуток.

За столом остались мы с Ильёй.

Я уплетал пирог, а Илья, подмигнув мне, сказал – Я брат, знаю о тебе, от Василисы был гонец – дядя Лёша, ты с ним уже знаком. Ты поешь брат, а я пойду коня тебе приготовлю, да снаряжение.

Он вышел из шатра, а я сидел и под богатырский храп дружинников переваривал услышанное.

Я сидел в седле, Илья держал коня под уздцы. На мне был бронежилет, на поясе шашка, от шлема я отказался.

– Конь спокойный и привычный ходить под седлом, отзывается на имя Серко

Конь прынул ушами и качнул головой, услышав своё имя.

– Воо! Видал! Запомнил, что ехать надо по правой дороге после камня?

– Запомнил

– Ну, в добрый путь, Роман – он отпустил узду и легонько хлопнул Серко по крупу

Я подобрал поводья, слегка сжал ногами круп коня – Ноо! – и Серко потрусил лёгкой рысью.

.....

Уже солнце поднималось к зениту, а заморского принца всё не было. Василиса меряла шагами тронный зал, останавливалась у окна, прислушивалась и снова ходила. Наконец, не в силах больше переносить одиночество, покинула тронный зал и вышла на крыльцо дворца. Стражу днём у крыльца она не держала, ворота приказала не закрывать.

Постояв на крыльце в ожидании, она спустилась во двор и, обойдя дворец, пошла по центральной улице царства. Была пора грибная и большинство населения царства, уходило в леса по грибы. На улице было непривычно тихо. Василиса свернула в проулок и увидела на завалинке углового дома трёх женщин. Тётки были примерно одного, бальзаковского возраста. Они молча лузгали семечки.

Здорово, бабоньки!

– Здравствуй, здравствуй, Василиса – вразнобой ответили они.

И хотя, Василиса знала чьи они жёны, всё же спросила – Где же ваши мужики, бабоньки?

– Знамо где, в дозоре, рубежи стерегут – ответила одна

– А вы, что же бездельничаете?

– Мы не бездельничаем – ответила другая – мы ляды точим – и хохотнула

– Таак – Василиса подбоченилась – и о чём же?

– Как же не стыдно-то тебе, Василиса – снова заговорила первая – принца себе заморского выписала, при живом-то муже. Ты бы хоть развелась с ним.

– Не могу я, бабоньки – сокрушённо ответила Василиса – сказка то ещё не закончилась
– Да знамо дело – вздохнула первая – без мужниной ласки баба хереет
– Хиреет – ткнула её в бок локтем, вторая
– Как сказала, так сказала – ответила первая
– А оговорочка то по Фрейду – процедила сквозь зубы третья, цепким взглядом ощупывая Василису.

У ворот послышался шум, женщины, как по команде, встали, Василиса побледнела.

Доехав до камня, я остановил коня и попробовал лихо соскочить. Получилось неуклюже, к тому же я чуть не брякнулся оземь, зацепившись ногой за стремя. О лихом вскакивании на коня не могло быть и речи. Я посмотрел на указатели:

Надпись на правом гласила: Тридесятое Государство – 300 вёрст с гаком

Надпись на левом гласила: Тридевятое Царство – 8 вёрст

Я попытался вспомнить, как было, когда я утром подошёл к камню и к своему удивлению не смог. Не смог я вспомнить и то, что говорил мне Илья. Я вспомнил про Лихо и осмотрелся, но кругом была степь

– Что за нава.. – Я прикусил язык, вспомнив, что именно так, началось моё блуждание по лесу.

Держа Серко за узду, я стал обходить камень. Я обходил его, а волнение нарастало, и я знал почему, но стрелку никто не стёр, и я успокоился. Забравшись на коня, я вспомнил, что забыл шапку-невидимку у шатра. Возвращаться не хотелось и, успокоив себя мыслью, что дозорные её заметят и подберут я пустил Серко легкой рысью по правой дороге к воротам дворца и царства.

Глава V. Совет в Тронном зале

– Тили тили тесто – бежали за нами ребяташки – жених и невеста!

Мы шли с Василисой по центральной улице царской деревни, и она показывала и рассказывала мне, кто где живёт и из какой сказки.

Василиса оглянулась и, погрозив детишкам пальцем, остановилась – Нуу, если уж и ребятам известно о нас с тобой, значит всё царство знает. Неча ломать комедию, надо Совет собирать.

Когда замаячили башенки Василисиного дворца и трубы, Серко, почуяв скорый отдых и торбу с овсом, перешёл сначала на крупную рысь, а потом и вовсе пошёл галопом. Я натягивал поводья, кричал – Тпрруу! но Серко не обращал на меня никакого внимания. Ворота были открыты, один страж ссал в кустах, а другого разморило солнышко, и он прикорнул. Они спохватились и поняли, что произошло, не сразу: узнав Серко, они приняли меня за кого-то из богатырей.

И лишь когда Серко миновал первого стража и тот разглядел незнакомца..

– Стояаать! – истошно орал он, на бегу заправляя причиндал в штаны.

Второй оказался шустрее и сообразительней и грозно крикнул – Стой, Серко!

Был ли Серко его лошадью или уж так был выдрессирован, но, на окрик отреагировал мгновенно и стал, как вкопанный.

Меня вышвырнуло из седла и, описав дугу, я грянулся оземь и, пропахав по траве лицом и сильно испарапавшись, стукнулся головой о столб (вот для чего нужен был шлем!) и отключился. Стражи подбежали ко мне и, навалившись крутили руки, но увидев, что я не сопротивляюсь и вообще в отключке, перевернули лицом и, сняв с пояса шашку, встали рядом.

В эту минуту и подбежала Василиса, а за нею тетки.

Увидев меня на земле, бездыханного и с лицом в крови, она бухнулась в обморок.

Про меня сразу же забыли, один страж подхватил Василису на руки и понёс во дворец, за ним шли тётки, а второй побежал за сестрицей Алёнушкой.

Василису донесли до спальни и уложили на кровать. Прибежала Алёнушка и охая, и ахая стала тормошить Василису. Василиса открыла глаза – Где он?

Они смотрели на царицу, не понимая о ком она говорит. Василиса села и, обведя глазами спальню и не увидев меня, снова лишилась чувств.

– Ой! Да она ж про принца! – дошло до тёток – Тащите его сюда.

Стражи, опомнившись, что оставили и меня и ворота, побежали. Один, взвалив меня на плечи понёс во дворец, второй закрывал ворота.

Когда он подошёл к двери, Василиса уже сидела, придя в себя, но, увидев меня на плече стража, вскрикнула и потеряла сознание.

Страж опустил меня на пол и Алёнушка, подойдя ко мне, брызнула в лицо водой из ковшика. Я очнулся, сел и, увидев царицу без чувств, поднялся и шагнул к кровати

Страж перехватил меня, Наташка пришла в себя, протянула ко мне руки – Рома – и заплакала.

Меня отпустили, я подошёл к кровати и опустился на колени. Алёнушка вытолкала всех из спальни и тихонько закрыла за собой дверь.

Наташка плакала, уткнувшись в мои колени, а я молча гладил её плечи и голову.

Наконец, успокоившись, она выпрямилась и, размазывая слёзы и сопли по щекам, улыбнулась – Ну, рассказывай, принц, как ты до такой жизни докатился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.